

PAPERS AND RECORDS

UDC 93/94

“These Are Our Legal Trophies...” The System of Parcel Freight Organization from the Red Army in the Field in 1945 on the Basis of Declassified Archive Documents *

Elena S. Senyavskaya

Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Russian Federation
Dr. (History), Professor
E-mail: senyavsky@mtu-net.ru

Abstract. The readers are offered the newly declassified documents from the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation and the Russian State Military Archive, disclosing the mechanism of military parcels of the servicemen from the army in the field receipt and delivery from Germany to the rear areas of the USSR at the final stage of the Great Patriotic War. Both execution documents of People’s Defense Commissariat and State Defense Committee, decrees of Council of War of the 1st Belarus and 1st Ukrainian Frontlines, Group of Soviet Occupation Forces in Germany and reports by frontline political authorities and military units political departments, concerning personnel sentiment in respect of command by People’s Defense Commissariat to permit parcels sending to the Motherland, emerging problems and the ways to overcome them. The introductory article highlights the features of perception of the enemy country, its way of life and the everyday life of its population by Soviet servicemen, the reasons of such phenomenon as barakholstvo and the reaction of political bodies to the “new sentiment” in the troops, having emerged after the border crossing.

Keywords: Great Patriotic War; Germany; 1945; Red Army; personnel sentiment; trophies; military parcels; command presents to the demobilized servicemen; declassified archive documents.

Среди распространенных исторических мифов, внедренных в массовое сознание наших соотечественников еще в конце «перестройки» и с тех пор активно муссируемых западными и либеральными российскими СМИ в канун каждой годовщины Победы, – «разнузданное мародерство» советских войск в 1945 году в побежденной Германии, из которой, якобы, «вывозили все подчистую», и едва ли не каждый наш солдат «обогатился», вернувшись на родину с «целой кучей» заграничных трофеев.

При этом речь идет не о законных репарациях [1] в пользу советского государства, которое сильнее всех участников Второй мировой войны пострадало от фашистской агрессии (хотя в последние годы даже их правомерность пытаются оспаривать!), а именно о «личных трофеях», «отнятых русскими варварами у беспомощных гражданских немцев».

Любимые цитаты, которые приводят в подтверждение картины повального грабежа, сугубо литературные:

«По дороге на Берлин / Вьется белый пух перин», «...А ребятам нужды нет – / волокут часы стенные и ведут велосипед» (Александр Твардовский, «Василий Теркин»);

«Взять – оно бы не зазорно, / Да ведь возят барахло, / А в посылку – пять кило!» (Александр Солженицын, «Прусские ночи»).

«У тети Зины кофточка с драконами да змеями, / То у Попова Вовчика отец пришел с трофеями. / Трофейная Япония, трофейная Германия. / Пришла страна Лимония – сплошная чемодания» (Владимир Высоцкий, «Баллада о детстве»).

Образно, жестко, хлестко...

Еще любят с благородным негодованием пройти по легендарному маршалу Г.К. Жукову, обвиненному в 1948 г. в стяжательстве за «вагоны вывезенных трофеев» и сосланному в Уральский военный округ, вспомнить арестованных и осужденных по тому же «трофейному делу» (и полностью реабилитированных в 1953 г.) его друзей и соратников – Члена Военного Совета 1-го Белорусского фронта, а затем Группы Советских Оккупационных Войск в Германии генерал-лейтенанта К.Ф. Телегина, командира корпуса Героя Советского Союза генерал-лейтенанта В.В. Крюкова и его жену – певицу Лидию Русланову... Хотя и вынуждены признать, что это все – «дела политические», со множеством подтасовок, но, де, «дыма без огня не бывает», и вот уже Герой – не герой, а «мародер и морально разложившийся тип». И однажды приклеенный «ярлык» перечеркивает все подвиги и былые заслуги...

Но что же в действительности происходило в Германии в 1945 г.?

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 11-01-00363а.

Писатель-фронтовик В.О. Богомолов, воевавший на 2-м Белорусском фронте и закончивший войну в Восточной Пруссии, вспоминал: «Оказавшись на территории Германии после четырех лет кровопролитной жестокой войны, разрухи, голода, бойцы и офицеры Красной Армии, к своему удивлению, увидели богатые и сытые хозяйства немецких фермеров, отлично организованное сельское хозяйство, невиданную сельскохозяйственную и бытовую технику, бетонированные скотные дворы, шоссе, проложенные от деревни к деревне, автострады для восьми или десяти идущих в ряд машин; увидели в берлинских предместьях и дачных районах шикарные двух- и трехэтажные собственные дома с электричеством, газом, ванными и великолепно возделанными садами... Увидев эту сытую, устроенную, благополучную жизнь обычного немца, умопомрачительную роскошь вилл, замков, особняков, поместий, увидев крестьянские дворы: чистоту, опрятность, благосостояние... стада на пастбищах... в деревенских домах шкафы и комоды, а в них – одежда, хорошая обувь, шерстяные и пуховые одеяла, фарфор... увидев все это, советский военнослужащий ощущал непривычную новизну всех предметов и окружающих явлений и невольно задавался вопросом, чего же им, немцам, еще не хватало при такой-то райской жизни... Всеобщая ненависть к немцам, несмотря на приказы, наставления, указания на изменение отношения к мирному немецкому населению, невольно разгоралась еще больше при сопоставлении их уровня жизни – и тех зверств, которые они совершили...» [2].

При этом следует отметить особую проблему восприятия советскими людьми за границы, довоенные представления о которой сильно расходились с увиденным в действительности. Годы внушаемые идеологические стереотипы пришли в противоречие с реальным жизненным опытом. Недаром так тревожили политотделы «новые настроения», когда в письмах домой солдаты описывали жизнь и быт немецкого населения «в розовых красках», сравнивая увиденное с тем, как жили сами до войны, и делая из этого «политически неверные выводы». Так, 6 февраля 1945 г. начальник Политуправления 2-го Белорусского фронта генерал-лейтенант А.Д. Огороков на совещании работников отдела агитации и пропаганды фронта и Главного Политического Управления РККА о морально-политическом состоянии советских войск на территории противника отмечал: «...У нас сейчас появились новые политические настроения. Сельское хозяйство Восточной Пруссии – высоко развитое и организованное. Это хозяйство кулацкое, основанное на эксплуатации труда. Прусская вотчина – юнкерско-помещичье хозяйство. Поэтому все хорошо, богато выглядит. И когда наш красноармеец-крестьянин попадает сюда, особенно красноармеец в политическом отношении незрелый, с сильными мелкобуржуазными, частнособственническими взглядами, то он невольно сопоставляет колхоз с немецким хозяйством. Отсюда факты восхваления немецкого хозяйства. У нас даже отдельные офицеры восхищаются немецкими вещами... Агитатор и пропагандист мимо этих новых явлений в политических настроениях проходить не должен, ибо эти настроения основаны на неправильных выводах об увиденном... Может быть, помещичье имение в Восточной Пруссии и богаче какого-то колхоза. И отсюда отсталый человек делает вывод в пользу помещичьего хозяйства против социалистической формы хозяйства... Поэтому надо беспощадно вести борьбу с этими настроениями, надо правильно разъяснить вопрос о системе хозяйства в Восточной Пруссии. Неплохо будет затронуть вопрос и в нашей печати, показать Восточную Пруссию как реакционное гнездо» [3].

Опасения политработников были не напрасны. «В Германии мы увидели, что такое цивилизация, – вспоминал минометчик Н.А. Орлов. – Даже к самому маленькому немецкому поселку вела асфальтированная дорога. Все деревья вдоль дорог были пронумерованы. Кругом чистота. Сельские сортиры были выложены кафелем. Поразили имперские дороги. На обочинах не было телеграфных или электрических столбов. Лента дороги использовалась немецкой авиацией как взлетная полоса, и мы от немецких самолетов в конце войны лиха натерпелись немало. Дома с роскошной, по нашим понятиям и представлениям, обстановкой. Огромные погреба, заставленные банками с провизией, солониной, компотами, вареньями... Еды в их запасниках было столько, что немцы еще могли спокойно лет пять в блокаде просидеть, продолжая войну...» [4].

Даже бедные по европейским стандартам дома казались им зажиточными, вызывая, с одной стороны, зависть и восхищение, а с другой – озлобляя своей, по их понятиям, роскошью. Так, в документах того периода часто упоминаются разбитые часы, рояли, зеркала. «Наступаем, можно сказать, совершаем триумфальное шествие по Восточной Пруссии, – рассказывала в письме своему фронтовому другу Ю.П. Шарапову от 9 февраля 1945 г. из-под Кенигсберга военврач Н.Н. Решетникова. – Двигаемся по прекрасным шоссе. Всюду и везде валяется разбитая техника, разбитые фургоны с различным ярким тряпьем. Бродят коровы, свиньи, лошади, птицы. Трупы убитых перемешались с толпами беженцев – латышей, поляков, французов, русских, немцев, которые двигаются от фронта на восток на лошадях, пешком, на велосипедах, детских колясках, и на чем только они не едут. Вид этой пестрой, грязной и помятой толпы ужасен, особенно вечером, когда они ищут ночлега, а все дома и постройки заняты войсками. А войск здесь столько, что даже мы не всегда находим себе дома. Вот, например, сейчас расположились в лесу в палатках... Жили здесь культурно и богато, но поражает стандарт везде и всюду. И после этого окружающая роскошь кажется ничтожной, и когда замерзаешь, то без сожаления ломаешь и бьешь прекрасную мебель красного или орехового дерева на дрова. Если бы ты только знал, сколько уничтожается ценностей Иванами, сколько

сожжено прекраснейших, комфортабельных домов. А в то же время солдаты и правы. С собой на тот свет или на этот всего взять не может, а разбив зеркало во всю стену, ему делается как-то легче, – своеобразное отвлечение, разрядка общего напряжения организма и сознания» [5].

Это распространенное явление – бессмысленное уничтожение предметов роскоши и быта на вражеской земле, отмеченное военным медиком, служило не только для психологической разрядки. И своим “разрушительством”, и отдельными актами насилия, направленными на гражданское население Германии, люди выплескивали чувство мести за гибель семьи и друзей, за разрушенный дом, за свою сломанную жизнь. Не трудно понять чувства солдата, крушившего предметы быта, дававшего выход своей горечи.

Нельзя отрицать и факты «трофейно-посылочной лихорадки» в советских войсках на заключительном этапе войны и сразу после ее окончания. Письма с фронта четко фиксируют подобные настроения. Так, 19 февраля 1945 г., находясь на границе с Германией, военнослужащая М. Анненкова писала подруге: «Верочка, останусь жива, то, как поеду к тебе, постараюсь привезти подарок с какой-нибудь Гретхен. Рассказывают, которые уже воевали, немцы все оставляют...» [6]. В. Герасимова писала родным 20 февраля из действующей армии: «Фриц бежит, все свое бросает... В квартирах все оставлено – шикарная обстановка, посуда и вещи. Наши солдаты теперь имеют право посылать посылки, и они не теряются» [7]. 11 февраля Е. Охрименко хвалилась в письме к брату: «Живем хорошо, трофеи ребята приносят, достают...», а 22 февраля бесхитростно признавалась: «Мамочка, есть у меня на примете хорошенький паренек, и любит он меня, и я его люблю... У него, мамочка, своя легковая машина и уже чемоданы набиты трофеями, одеждой и обувью, и все для меня. Так что ... с мужем замечательным приеду домой...» [8].

Военное командование и политорганы именовали это явление «барахольством», отмечали его опасность для армейской дисциплины и морального духа армии, призывали к принятию «самых решительных мер» [9]. Генерал-лейтенант А.Д. О कोरोков в своем выступлении заявлял: «...Я особо хочу выделить вопрос об опасности явлений пьянства, барахольства, насилий, бессмысленных поджогов и т.п. Опасность этих явлений в том, что они расшатывают воинскую дисциплину, порядок, организованность... История знает много фактов, когда победоносные войска, вступив на территорию противника, распускались и становились уже не теми войсками, которыми были до вступления на территорию врага... Почему надо более сурово, более решительно и более сильно дать оценку этим явлениям? Потому что в них большая опасность. Люди теряют облик воинов Красной Армии, ориентируются на легкую добычу, на легкую жизнь... Был такой факт, когда все обозы в одной части оказались забитыми шелками, скатертями и другим барахлом, а боеприпасов было только ½ боекомплекта, и когда потребовалось дать огонь, то сделать этого не смогли. Мы сможем оказаться в таких условиях, когда немец соберет кулак и нанесет сильный контрудар. И если наши обозы будут загружены барахлом, то это приведет нас к печальным последствиям: мы можем скомпрометировать то великое наступление, которое развернули... Надо оздоровить обстановку, действовать вплоть до исключения из партии и снятия людей с руководящих должностей, ибо интересы партии, интересы государства нам выше всего. Война еще не кончилась, а мысль многих руководящих офицеров занята барахлом. Сейчас надо сделать крутой поворот в сторону борьбы с этим явлением, используя все формы и методы, ибо опасность очень велика: мы можем потерять армию. Побрякушки могут поглотить наших людей. Если никакие надолбы и доты не задержали нашего наступления, то занавески, ситцы могут стать более крепкими дотами, чем железо и бетон... Немцы ... сознательно оставляют барахло, чтобы наши бойцы запутались в нем. Тут нужно повести решительную борьбу, иначе мы можем потерять армию, а отвечаем за это мы. За душу бойцов отвечаем мы, коммунисты... Наши советские люди организованные и они поймут существо вопроса» [10].

Однако «нажиться» и «обогатиться» стремились все же немногие, в основном «тыловики и обозники». Пренебрежительные высказывания о вещах – мелочь, тряпки, дрянь, барахло – встречались в письмах и дневниках очень часто. «Мелочность быта непроизвольно отторгалась теми, кто ежедневно переживал смертельную опасность» [11]. Большинство советских военнослужащих старалось просто поддержать в тылу свои семьи, высылая в разоренные города и села необходимые в быту мелочи, чтобы хоть как-то возместить понесенные в связи с войной потери или дать возможность близким обменять присланное на продукты питания. 24 февраля 1945 г. Г. Ярцева писала с фронта: «...Если б была возможность, можно б было выслать чудесные посылки их трофейных вещей. Есть кое-что. Это бы нашим разутым и раздетым...» [12].

Можно понять чувства тех, кто отправлял домой, в разрушенную родную деревню разрешенную командованием посылку из собранных трофеев. Однако при этом в подавляющем большинстве случаев речь шла не об изъятых у населения ценностях, а об оставленных и бесхозных вещах. Так, старшина В.В. Сырлицин в письмах к жене в июне 1945 г. объяснял происхождение вещей, отправленных ей в посылках: «Все это приобретено совершенно честным путем, и не воображай, что в Германии разбой и грабеж идет. Полный порядок. При наступлении конфисковывали брошенное «тузами» берлинскими и распределяли по-товарищески, кому что нравится...» В другом письме он подчеркивал: «Мы здесь не похожи на фрицев, бывших в Краснодаре: никто не грабит и не берет

ничего у населения, но это наши законные трофеи, взятые или в столичном Берлинском магазине и складе, или найденные распротрошенные чемоданы тех, кто давал «стрекоча» из Берлина» [13].

А вот рассказ минометчика Н.А. Орлова: «...По поводу трофеев. Наглого грабежа на моих глазах не было. Если кто-то что-то брал, то только в брошенных домах и магазинах. «Всевидающее око» особистов в Германии не дремало. За мародерство иногда расстреливали... Когда разрешили посылать посылки домой, ... я матери послал посылку с отрезами ткани, и она благополучно дошла до адресата. Нарвались как-то на ящик немецких часов-«штамповок», всем расчетом соорудили посылки, но эти посылки «пропали без вести». У каждого в роте появилась «коллекция» часов и зажигалок, которую держали, как правило, в котелках. Знаменитая фронтовая игра «махнем, не глядя» уже выглядела так: стоят двое, у каждого за спиной котелок, которыми и «махались». Но чтобы кто-то кольца золотые в кисете таскал – я не видел...» [14].

Приказ НКО СССР № 0409 от 26 декабря 1944 г. «Об организации приема и доставки посылок от красноармейцев, сержантов, офицеров и генералов действующих фронтов в тыл страны» [15] вызывает особо яростные споры. Так, еще в 1989 г. публицист В. Кардин говорил: «После того, как наша армия перешла государственную границу, приказом разрешили посылки на родину», – и задавался вопросом: «Содействовал ли вообще этот приказ моральному здоровью войска?» [16]. А писатель-диссидент Лев Копелев открыто называл его «узаконенным мародерством»: «Да, посылки действительно разрешили. Незадолго до начала зимнего наступления. Каждому солдату предоставлялось право посылать одну или две восьмикилограммовые посылки в месяц. Офицерам вдвое больше и тяжелее. Это было прямое и недвусмысленное поощрение будущих мародеров, науськивание на грабежи. Что иного мог послать солдат домой? Старые портянки? Остатки пайка?..» [17].

Цифры Копелев приводит неточные, что выглядит довольно странно: будучи политработником, он должен был хорошо знать содержание этого приказа: полагалась только одна посылка в месяц, солдату – весом 5 кг, офицеру – 10 кг, генералу – 16 кг [18]. При этом право отправить посылку семье предоставлялось не всем подряд, а лишь военнослужащим передовых частей, «хорошо исполняющим службу», в качестве поощрения [19], с письменного разрешения командования воинской части [20]. Также командование от своего имени высылало посылки семьям раненых и погибших солдат и офицеров [21]. И вся процедура отправки, и содержание посылки были четко регламентированы. Те вещи, которыми она укомплектовывалась, солдат не выискивал среди брошенного на дорогах барахла, не подбирал в оставленных домах и тем более не отнимал у мирного населения, как утверждают некоторые авторы. Командование предоставляло к его услугам специальный склад, куда свозилось бесхозное имущество, признанное трофейным и выделенное в специальный «посылочный фонд» [22], откуда и выдавались по строго установленной квоте «товары широкого потребления», а если быть точнее, первой необходимости. Отрез ткани, кусок мыла или швейные иглы, высланные в посылке на родину, были реальной помощью семьям, оставшимся без кормильца в голодной, раздетой, разоренной немецкими оккупантами стране. Из ткани можно было сшить одежду или обменять ее на продукты, мыло и иголки ценились на вес золота, килограмм гвоздей использовался на восстановление разрушенного дома, а бумага и карандаши были необходимы детям в школе. А вот предметы роскоши в сожженной дотла деревне никого не интересовали.

Цель приказа была вполне разумной и справедливой: поддержать семьи фронтовиков за счет награбленного Германией богатства, в том числе вывезенного из СССР. Кстати, некоторые солдаты «из принципа» отправляли домой только вещи с советскими фабричными клеймами, символическим жестом возвращая их на Родину «из немецкого рабства». Политдонесения свидетельствуют: приказ был воспринят как забота государства о фронтовиках и их близких и встречен с большим одобрением [23].

Разумеется, не обходилось без злоупотреблений, особенно на первых порах, когда организационного опыта еще не хватало. Бойкие тыловики и интенданты ухитрились отправлять по несколько посылок вместо одной положенной, в то время как солдатам и офицерам передовых частей было не до визитов на почту – они воевали [24]. Были и случаи расхищения воинских посылок как на этапе первичной транспортировки, так и в недрах самой почтовой службы, о чем свидетельствуют многие документы [25]. И начальник Тыла 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенант Н.А. Антипенко был уличен членом Военного Совета фронта К.Ф. Телегиным в неких «сомнительных операциях» [26]. Но все это – «эффект исполнителя», который способен извратить любое полезное начинание. С нарушениями боролись, виновных наказывали, система работала, преодолевая естественные трудности. Были предусмотрены все возможные нюансы. Так, например, согласно «Инструкции по приему, обработке, пересылке и доставке воинских посылок с действующих фронтов в тыл страны», утвержденной Постановлением ГКО № 7192с от 23 декабря 1944 г.: «Не врученные посылки адресатам, ввиду их ненахождения, обратно отправителям не возвращаются, а по истечении 2-месячного срока хранения в местах выдачи передаются для реализации в государственную торгующую сеть для продажи по государственным ценам инвалидам Отечественной войны и семьям

фронтовиков. Поступившую от реализации сумму госторгующие организации сдают предприятиям Наркомсвязи для пересылки почтовыми переводами отправителям этих посылок» [27].

После окончания войны логичным продолжением «трофейно-посылочной» темы стало Постановление ГКО № 9054-С от 23 июня 1945 года «О мероприятиях, связанных с проведением закона о демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии» [28], в котором, помимо обеспечения комплектом нового обмундирования, сухим пайком в дорогу (а сверх того солидным продовольственным набором в подарок) и единовременным денежным вознаграждением, предлагалось разрешить Военным Советам фронтов и армий «бесплатную выдачу из трофейного имущества в качестве подарков увольняемым по демобилизации красноармейцам, сержантам и офицерам, хорошо исполнявшим службу, некоторых предметов бытового пользования», а также организовать для них через хозяйственные аппараты войсковых частей и соединений продажу за наличный расчет трофейных товаров и предметов широкого потребления по утвержденной на одного человека норме. Чуть раньше, в Постановлении ГКО № 90360 от 9 июня 1945 г. [29] предлагалось «выдать всем генералам в собственность, безвозмездно, из числа трофейных по одной легковой машине» (офицерскому составу – мотоциклы и велосипеды), а также предоставить возможность приобрести за наличный расчет пианино, охотничьи ружья, сервизы, ковры, гобелены, меха, фотоаппараты, часы и др. Вот эти-то подарки командования и вещи, приобретенные на выданное сразу за несколько месяцев (а то и лет!) денежное содержание военнослужащих, были привезены в СССР демобилизованными советскими солдатами и офицерами. И было их не так уж много, как представляют сегодня не знакомые с реальной картиной тех лет современные писатели и журналисты. Тех же, кто особо возмущается по поводу «генеральских машин», хочется спросить: а сами пешком ходите, господа? Или боевой генерал победившей армии не заслуживал персонального автомобиля?

Гуляющие по Интернету «разоблачительные статьи» пестрят «перестроечными» штампами и откровенными ляпами: «Рядовым разрешались посылки до 8 кг [опять *Копелевская цифра!* – Е.С.], маршалы и генералы везли добро эшелонами... Много появилось тогда в СССР немецких аккордеонов, особенно ценилась марка «Вельтмайстер». Привезли немало велосипедов, в том числе и ранее невиданных мопедов. Офицеры пытались разжиться высококачественной одеждой, особенно кожаной. Кому повезло, смог довести до своего дома немецкое кожаное пальто или такую же куртку, высококачественную обувь, женские сумки и другие аксессуары «красивой жизни». Но не всем удавалось перевезти вещи через контрольно-пропускные пункты. Ведь разжиться невиданными «чудесами» хотели и пограничники, и сотрудники НКВД, которые не попали на немецкую территорию. Теперь они изымали из солдатских «сидоров» все, что им понравилось. А тех, кто не хотел отдавать, наказывали – иногда достаточно строго» [30].

Однако документы свидетельствуют об обратном. Пункт 17 упомянутого выше Постановления ГКО № 9054-С от 23 июня 1945 г. гласил: «Освободить военнослужащих, уволенных из Красной Армии, при переезде Государственной границы от таможенного досмотра» [31]. Верховный Главнокомандующий, знающий, что такое «эффект исполнителя», заранее оградил фронтовиков от произвола «тыловых крыс». Или кто-то считает, что приказ Сталина, доведенный до всех военнослужащих, можно было безнаказанно проигнорировать?

Предлагаемые вниманию читателей документы из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации и Российского государственного военного архива лишь недавно рассекречены и публикуются впервые (кроме № 1). Они позволяют проследить процесс выполнения Приказа НКО СССР № 0409 от 26.12.1944 г. в частях Действующей Армии на 1-м Белорусском и 1-м Украинском фронтах, возникающие на разных этапах проблемы и способы их решения. Автор надеется, что их публикация будет в значительной мере способствовать восстановлению подлинной исторической картины и затруднит дальнейшие спекуляции на данную тему.

Примечания:

1. О размере вывезенных из Германии репараций см.: Кнышевский П.Н. Добыча. Тайны германских репараций, М., 1994. С. 20; Семиряга М.И. Как мы управляли Германией: политика и жизнь. М.: РОССПЭН, 1995. С. 117.
2. Богомолов В.О. Жизнь моя, иль ты приснилась мне?.. // Наш современник. 2006. № 1. [Электронный ресурс]: URL: http://militera.lib.ru/prose/russian/bogomolov_vo/03.html (дата обращения 15.08.2013)
3. Центральный архив министерства обороны (ЦАМО РФ). Ф. 372. Оп. 6570. Д. 68. Л. 4-5, 12; Д. 78. Л. 30-32.
4. Из интервью Орлова Наума Ароновича на сайте «Я помню». // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.iremember.ru/minometchiki/orlov-naum-aronovich/stranitsa-6.html> (дата обращения 15.08.2013)
5. Переписка Ю.П. Шарапова с Н.Н. Решетниковой. 1942–1945 гг. // Личный архив.
6. ЦАМО РФ. Ф. 372. Оп. 6570. Д; 76. Л. 85.
7. ЦАМО РФ. Ф. 372. Оп. 6570. Д. 76. Л. 92, 94.
8. ЦАМО РФ. Ф. 372. Оп. 6570. Д; 76. Л. 90-91.
9. ЦАМО РФ. Ф. 372. Оп. 6570. Д. 68. Л. 17-20; Д. 76. Л. 225, 226; Д. 78. Л. 30-32 и др.
10. ЦАМО РФ. Ф. 372. Оп. 6570. Д. 68. Л. 4-5, 12; Д. 78. Л. 30-32.
11. Тажидинова И.Г. Ценность вещей: измерение военного времени // Проблемы российской истории. Вып. X. М. – Магнитогорск, 2010. С. 496.

12. ЦАМО РФ. Ф. 372. Оп. 6570. Д. 76. Л. 86.
 13. Цит. по: Тажиудинова И.Г. Указ. соч. С. 497.
 14. Из интервью Орлова Наума Ароновича на сайте «Я помню».
 15. Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13 (2-3). Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943–1945 гг.). М.: ТЕРРА, 1997. С. 344-345.
 16. Кардин В. Не застрять бы на обочине. (Из писем фронтовому другу) // Дружба народов. 1989. N 2. С. 243.
 17. Копелев Л. Хранить вечно. В 2 кн. Харьков, 2011. Кн. 1. С. 131.
 18. Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13 (2-3). С. 344.
 19. Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13 (2-3). С. 344; ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2727. Д. 33. Л. 279; Ф. 1641. Оп. 1. Д. 167. Л. 14.
 20. ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2727. Д. 33. Л. 281, 283.
 21. ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2727. Д. 33. Л. 281; Ф. 1641. Оп. 1. Д. 167. Л. 14-15.
 22. ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2727. Д. 29. Л. 63.
 23. ЦАМО РФ. Ф. 1641. Оп. 1. Д. 166. Л. 80; Ф. 236. Оп. 2727. Д. 33. Л. 280.
 24. ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2727. Д. 33. Л. 281-283.
 25. ЦАМО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 34. Л. 394-398; РГВА. Ф. 32925. Оп. 1. Д. 529. Л. 20.
 26. ЦАМО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 34. Л. 90.
 27. Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13 (2-3). С. 347.
 28. ЦАМО РФ, Ф. 46. Оп. 2414. Д. 100. Л. 10-15.
 29. ЦАМО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 32. Л. 94-95.
 30. Страна Чемодания // http://www.chel-att.ru/raznoe/strana_chemodaniya_chast_2/ (дата обращения 15.08.2013)
 31. ЦАМО РФ, Ф. 46. Оп. 2414. Д. 100. Л. 15.

ДОКУМЕНТЫ

№ 1.

Приказ НКО СССР «Об организации приема и доставки посылок от красноармейцев, сержантов, офицеров и генералов действующих фронтов в тыл страны»

№ 0409

26 декабря 1944 г.

Одобен Народным комиссаром обороны СССР

Государственный Комитет Обороны постановлениями за № 7054 от 1 декабря 1944 г.² и за № 7192с от 23 декабря 1944 г.³ разрешил хорошо исполняющим службу красноармейцам, лицам сержантского и офицерского состава, а также генералам действующих фронтов отправку личных посылок на дом.

Отправка посылок может производиться не более одного раза в месяц в размерах: для рядового и сержантского состава – 5 кг, для офицерского – 10 кг и для генералов – 16 кг.

Во исполнение этих постановлений Государственного Комитета Обороны – приказываю:

1. С 1 января 1945 года в военно-почтовых станциях открыть прием личных посылок от красноармейцев, сержантов, офицеров частей, соединений и учреждений, а также от генералов действующих фронтов Красной Армии для отправки в тыл страны.

2. Посылки из подразделений и частей на военно-почтовых станциях принимать от отправителей (красноармейцы, сержанты и офицеры) только при наличии в каждом случае разрешения командира части, соединения или руководителя соответствующего военного учреждения.

3. Прием воинских посылок от красноармейцев и сержантского состава производить бесплатно. От офицерского состава и генералов взимать за пересылку посылок по 2 рубля за килограмм.

Органам военно-полевой почты принимать посылки и с объявленной ценностью: от рядового и сержантского состава – до 1000 рублей, от офицеров до 2000 рублей и от генералов – до 3000 рублей с взиманием страхового сбора по действующему тарифу.

4. Для приема почтовых посылок начальнику Главного управления связи Красной Армии организовать:

а) в составе военно-почтовых станций соединений – отделение почтовых посылок из трех человек;

б) в составе армейских военно-почтовых станций 1-го и 2-го эшелонов – отделение посылок из двух человек в каждой;

в) в составе армейских военно-почтовых баз – отдел посылок из 15 человек;

г) в составе фронтовых военно-почтовых станций первого и второго эшелонов – отделение посылок из двух человек в каждой;

д) в составе фронтового военно-сортировочного пункта – отдел посылок из 20 человек.

² Постановление ГКО СССР. № 7054 от 1 декабря 1944 г. «О фактах незаконного использования трофейного имущества». Упоминается: Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13 (2-3). С. 349.

³ Постановление ГКО СССР № 7192с от 23 декабря 1944 г. «Об организации приема и доставки почтовых посылок от бойцов и командиров действующих фронтов Красной Армии в тыл страны. (Утверждение Инструкции по приему, обработке, пересылке и доставке воинских посылок с действующих фронтов в тыл страны)». Упоминается: Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13 (2-3). С. 346.

Для формирования перечисленных выше отделов и отделений почтовых посылок увеличить штатную численность военно-почтовых станций дивизии, корпуса, армии и фронта на одного офицера в каждой, а штатную численность фронтového военно-сортировочного пункта увеличить на пять офицеров. Остальной состав отделов, отделений посылок укомплектовать до установленного штата за счет существующей численности военно-почтовых органов дивизий, армий и фронтов.

5. Отpravку посылок из военно-почтовых станций соединений до военно-почтовых баз армий и от армейских баз до фронтových военно-почтовых сортировочных пунктов производить транспортом соединений, армий и фронтов. Командирам соединений, военным советам армий и начальникам тыла фронтов, помимо предоставления транспорта для перевозки посылок, выделять для сопровождения посылок необходимую охрану.

6. Перевозку воинских посылок с фронтových почтово-сортировочных пунктов для сдачи органам Наркомата связи производить специальными военно-почтовыми поездами.

Начальнику Главного управления связи и начальнику тыла Красной Армии, совместно с НКПС, сформировать и материально обеспечить по одному поезду для 1-го и 2-го Прибалтийских, 1, 2 и 3-го Белорусских, 1, 4, 2 и 3-го Украинских фронтов в составе 15 крытых вагонов и одного людского вагона для обслуживающего персонала и воинской охраны, в общем количестве до 25 человек.

Сформированные военно-почтовые поезда подчинить начальникам связи фронтов.

При скоплении на фронтových военно-почтовых сортировочных пунктах большого количества посылок военным советам фронтов представлять заявки в НКПС на дополнительное количество вагонов в состав военно-почтовых поездов.

7. Для вывоза воинских посылок из фронтových военно-почтовых сортировочных пунктов, расположенных в районе железных дорог западно-европейской колеи, начальнику тыла Красной Армии генералу армии т. Хрулеву и начальнику Главного управления связи Красной Армии маршалу войск связи т. Пересыпкину сформировать по вышеуказанному типу военно-почтовые поезда из вагонов западно-европейской колеи и обеспечить перевалку посылок в военно-почтовые поезда отечественной колеи.

8. Воинские посылки из военных почтово-сортировочных пунктов фронтов для передачи их органам Наркомсвязи доставлять военно-почтовыми поездами:

от 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов – до ст[анции]. Рига;

от 1, 2 и 3-го Белорусских фронтов – до ст[анции]. Минск;

от 1, 4, 2 и 3-го Украинских фронтов – до ст[анции]. Киев.

Воинские посылки из частей и соединений 14-й отдельной армии доставлять органам связи в г. Мурманск, а из частей, соединений Ленинградского фронта – в г. Ленинград.

9. Начальнику Главного организационного управления Генерального штаба Красной Армии к 1 января 1945 г. внести изменения и дополнения в штаты органов военно-полевой почты в соответствии с пунктами 4, 6 и 7 настоящего приказа.

10. Начальнику тыла Красной Армии перевести с 1 января 1945 года весь офицерский, сержантский и красноармейский состав, занятый на приеме, доставке и охране воинских посылок, на питание по норме № 1 приказа НКО № 312 1941 г.

11. Начальнику Финансового управления Красной Армии установить с 1 января 1945 г. всему офицерскому и сержантскому составу, работающему по приему и доставке воинских посылок с фронтов, повышенные на 25% оклады содержания.

12. Принять к руководству и исполнению прилагаемую Инструкцию по приему, обработке, пересылке и доставке воинских посылок с действующих фронтов в тыл страны.

13. Командирам частей, соединений и начальникам учреждений действующей армии разъяснить всем военнослужащим Инструкцию о порядке отправки личных посылок из действующей армии в тыл страны.

14. Военным советам фронтов представить мне к 15 февраля 1945 года доклады о ходе выполнения настоящего приказа.

Заместитель Народного комиссара обороны СССР
генерал армии Булганин

**ИНСТРУКЦИЯ
по приему, обработке, пересылке и доставке воинских посылок
с действующих фронтов в тыл страны**

Утверждена Постановлением ГОКО
№ 7192с от 23 декабря 1944 г.

Общее положение

Воинские посылки от рядового, сержантского, офицерского состава и генералов Красной Армии для отправки в тыл страны принимаются в военно-почтовых станциях соединений действующих фронтов Красной Армии.

Вес посылок установлен:

от рядового и сержантского состава – до 5 кг, от офицерского состава – до 10 кг, от генералов – до 16 кг.

Максимальный размер посылки не должен превышать 70 см в каждом из трех измерений.

Воинские посылки от красноармейцев и сержантского состава принимаются бесплатно, от офицерского состава и генералов за плату по 2 рубля за килограмм. Посылки, по желанию отправителей,

могут подаваться также и с объявленной ценностью: от рядового и сержантского состава – 1000 рублей, от офицеров – до 2000 рублей и от генералов – до 3000 рублей с взиманием страхового сбора по действующему тарифу.

Запрещается отправлять в посылках: оружие, предметы военного снаряжения и обмундирования Красной Армии, воспламеняющиеся, взрывчатые вещества, ядовитые вещества, медикаменты, всякого рода жидкости, скоропортящиеся продукты, письменное вложение, деньги в различной валюте, всякого рода литературу и другой печатный материал.

Приему подлежат посылки, упакованные в жесткую укупорку (деревянный ящик, чемодан), обшитые прочной материей или в мягкой укупорке, обшитой прочной материей.

Прием посылок

Посылки из подразделений и частей на военно-почтовую станцию доставляются лично отправителями (красноармейцами, сержантами, офицерами) и принимаются к отправке при наличии разрешения командира части, соединения или руководителя соответствующего военного учреждения.

Посылки к отправке предъявляются в открытом виде для проверки вложения. После проверки вложения посылка наглухо забивается и зашивается, перевязывается крестообразно шпагатом с пропуском под оболочку по углам посылки и опечатывается печатью военно-почтовой станции.

В правом верхнем углу посылки и на сопроводительном бланке делается надпись «Воинская».

В приеме каждой посылки военно-почтовой станцией отправителю выдается отдельная квитанция установленной формы.

Сдача посылок предприятиям Наркомата связи

Воинские посылки учреждениями военно-полевой почты сдаются предприятиям Наркомсвязи в установленных пунктах, с поименной проверкой посылок, по группам, разработанным в соответствии с установленным порядком сортировки и направления корреспонденции, с обязательной сдачей бланка сопроводительного адреса.

На накладных делается отметка «Воинская».

Посылки с поврежденными оболочками, неопечатанные, с сильно поврежденными или неясными печатями, посылки, издающие течь или явно с недостающим весом, сдаются предприятиям Наркомсвязи только после переделки их и устранения перечисленных дефектов при актах.

Если при сдаче будут обнаружены смешанные группы посылок, то в этом случае они выгружаются из вагонов, приводятся в порядок в соответствии с документами и только после этого сдаются военно-почтовой распределительной базе Наркомсвязи.

Выдача посылок в предприятиях Наркомата связи

Извещения адресатов о прибытии в их адрес посылки обрабатываются выделенным порядком и доставляются предприятиям Наркомсвязи в установленные контрольные сроки.

Неврученные посылки адресатам, ввиду их ненахождения, обратно отправителям не возвращаются, а по истечении 2-месячного срока хранения в местах выдачи передаются для реализации в государственную торгующую сеть для продажи по государственным ценам инвалидам Отечественной войны и семьям фронтовиков.

Поступившую от реализации сумму госторгующие организации сдают предприятиям Наркомсвязи для пересылки почтовыми переводами отправителям этих посылок.

Материальная ответственность

За посылки, утраченные по обстоятельствам военного времени в районах фронтового тыла, органы военно-полевой почты и Наркомсвязи материальной ответственности перед получателями и отправителями не несут. За посылки, утраченные по другим обстоятельствам, выплачивать возмещение стоимости посылок отправителям в пределах объявленной ценности, за счет страхового фонда Наркомсвязи, установленным порядком.

Заявления о розыске посылок от отправителей принимаются и рассматриваются управлениями связи фронтов и в центре – Управлением военно-полевой почты Главного управления связи Красной Армии.

Заявления о розыске посылок, поданные получателями в предприятия Наркомсвязи, последними направляются в Военное бюро учета почтовых отправлений г. Москва.

Порядок приема, оформления, обработки, пересылки и выдачи воинских посылок в части, не предусмотренной настоящей Инструкцией, осуществляется в соответствии с действующими правилами и инструкциями по почтовой эксплуатации.

Народный комиссар связи СССР Сергейчук
Начальник Главного управления связи Красной Армии
маршал войск связи Пересыпкин

РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 78. Л. 491-498.

Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13 (2-3). Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943–1945 гг.). М.: ТЕРРА, 1997. С. 344-347.

№ 2.
Служебная записка

30.1.45 г. ВС/063

Только лично
Всем первым и вторым членам Военных Советов армий

Мне стало известно, что генерал-лейтенант и [интендантской] / с [лужбы] Антипенко договаривался с некоторыми членами Военных Советов и начальниками тылов Армий о присылке специальных посылок трофейного имущества для Членов Военного Совета фронта и руководящих работников Полевого Управления фронта, без предварительного согласия тех, кому предложено присылать такие посылки.

Подобную практику считаю недопустимой.

В случае необходимости, тот или иной Член Военного Совета фронта сам может Вам сказать об этом и в услужливых посредниках не нуждается. Делается это Антипенко для того, чтобы под посылками нам от Вас – развязать себе руки для более широких «операций».

Категорически воспрещаю делать что-либо по указанию генерал-лейтенанта Антипенко для Военного Совета фронта, потребовать этого от Ваших начальников тылов и интендантских работников.

Его указание, полученное некоторыми т.т. на совещании 26.1.45, не выполнять и подобными операциями по его предложениям не заниматься.

Генерал-лейтенант Телегин

30 января 1945 г.

ЦАМО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 34. Л. 90.

№ 3.

Политдонесение политотдела 328 стрелковой краснознаменной дивизии об отзывах и настроениях личного состава дивизии в связи с приказом НКО о разрешении отправлять на родину посылки

1 февраля 1945 г.

№ 056

Секретно

Начальнику политотдела 47-й Армии
полковнику тов. Калашник
Начальнику политотдела 77 с [трелкового] к [орпуca]
гв [ардии]. полковнику тов. Писаренко

Сообщение личному составу дивизии о том, что приказом НКО разрешено отправлять на родину посылки, было встречено бойцами, сержантами и офицерами с большим удовлетворением.

Красноармеец минометной роты Бурак заявил: «Этим приказом проявлена большая забота товарища Сталина о воинах и восстанавливается справедливость. Мы будем посылать на родину то, что немцы награбили у нас и нажили за счет труда наших людей, угнанных на немецкую каторгу».

Красноармеец-разведчик 2 с [трелкового] б [атальона] 1103 с [трелкового] п [олка] Бойко в беседе с бойцами своего подразделения говорил: «Мы пришли в Германию не как грабители, а как армия победителей. У меня немцы сожгли и разграбили все хозяйство. Если я пошлю родным какие-нибудь вещи, это будет для них некоторым утешением за то, чего лишили нас немцы». Такие же мнения высказывают бойцы и других подразделений.

Большинство офицеров, главным образом, старшего командного состава считают, что им «не с руки» заниматься отправкой посылок на родину.

За январь месяц по дивизии было отправлено от бойцов, сержантов и офицеров 135 посылок, из них: от рядового и сержантского состава 86 посылок. От офицеров, главным образом, младшей и средней группы 49 посылок. В посылках главным образом отправляется новое готовое платье и обувь, имеются случаи отправки вещей, бывших в употреблении, представляющих малую ценность. В редких случаях в посылках отправляются консервированные жиры и сахар.

Для примера привожу содержимое посылки красноармейца 2 стрелковой роты 1105 с [трелкового] п [олка] Барышева. Ботинки новые 1 пара, туфли новые детские 1 пара, тетради, карандаши, карманный фонарь, ручка «вечное перо», платки носовые, духи, чулки шелковые 2 пары, белье женское нижнее, часы ручные, кошелек кожаный, сахарин. Всего весом – 5 кг.

Малое количество посылок, отправленных на родину, объясняется стремительным продвижением дивизии вперед. Учитывая это, командование дивизии дало указание тылам частей об организации и отправке посылок на родину бойцам, отличившимся в наступательных боях. Отправив такую посылку, командование части сообщает бойцу, что его семье отправлена посылка, передает ему квитанцию и перечень содержимого посылки. Первым в дивизии несколько таких посылок отправлено в отдельной зенитно-пулеметной роте.

Начальник политотдела 328 с [трелковой] к [раснознаменной] д [ивизии]
подполковник Годунов

ЦАМО РФ. Ф. 1641. Оп. 1. Д. 166. Л. 80.

№4.

**Политдонесение Политуправления 1-го Украинского фронта о выполнении приказа
НКО № 0409 «Об организации приема и доставки посылок военнослужащих в тыл страны».
1 марта 1945 г. № 0131 Секретно**

Начальнику Главного Политического Управления
Красной Армии генерал-полковнику тов. Щербакову А.С.
Копия: Военному совету фронта

С получением приказа НКО № 0409 в частях и соединениях фронта сразу же развернулась разъяснительная работа. При политотделах корпусов и соединений состоялись совещания руководящих политработников и командиров частей, на которых изучался приказ НКО № 0409 и Военного Совета фронта № 0273.

Проведены инструктивные совещания работников полевых почтовых станций с участием представителей политорганов. На этих совещаниях изучены приказ НКО № 0409 и Военного Совета фронта № 0273, а также инструкции по приему и обработке посылок. Обращено внимание работников почт на оказание помощи бойцам в правильном написании адреса, оформлении посылки и т.п.

Приказ НКО № 0409 был изучен с офицерским составом, при этом особое внимание обращалось на то, чтобы командиры частей и подразделений широко использовали это важнейшее мероприятие как поощрение военнослужащих, честно и добросовестно несущих свою службу.

В частях и соединениях приказ и инструкция прочитаны лично составу. Политработники и агитаторы подразделений провели групповые и индивидуальные беседы с бойцами.

В красноармейских газетах помещались статьи, излагающие порядок приема посылок от военнослужащих, правила заполнения переводов, упаковки посылки и написания адресов на них.

Политорганы соединений оказали практическую помощь военно-почтовым станциям в подборе работников отделений по приему посылок. Эти отделения в большинстве соединений укомплектованы проверенными и надежными людьми. Многие из них являются коммунистами и имеют опыт почтовой работы. В соединении, где начальником политотдела полковник Светлов, все работники отделения посылок – коммунисты. В соединении полковника Охупкина из трех работников отделения – 2 коммуниста. Работникам военно-почтовых станций разъяснен приказ НКО № 0409 о повышении им денежного содержания.

Личный состав горячо одобрил приказ НКО № 0409, считает его важным государственным делом, направленным к лучшему материальному обеспечению семей фронтовиков. Ст. сержант 507 сп соединения, где начальником политотдела полковник Волгин, тов. Мокрый сказал: «Я вижу, как по-отечески заботится о нас товарищ Сталин. Это он, родной наш, беспокоится о воинах. Он знает нужды наших семей, понимает, как будут они рады, получив подарок-посылку. Это обязывает нас еще сильнее бить немцев до их окончательного разгрома».

Красноармеец 77 полка Пахомов говорит: «Наше командование и лично товарищ Сталин проявляют большую заботу о тех, кто с честью отстает с оружием в руках интересы нашей Родины. Наши семьи имеют льготы и получают материальную помощь от государства. Сейчас мы сможем послать им посылки, вернуть часть того, что награбили немцы».

Командир 88 отд[ельного] батальона капитан Матвеев (соединение, где начальником политотдела полковник Михайлов) в своем выступлении заявил: «Разрешение на отправку посылок в тыл страны – это забота нашего вождя не только о нас, воинах, но и о наших семьях. На приказ НКО № 0409 ответим повышением воинской дисциплины и беспощадным истреблением немецких захватчиков».

Прием посылок начался 1 января 1945 года. По 9 соединениям фронта с 1 января 1945 года по 15 февраля от военнослужащих принято 135950 посылок, в том числе от бойцов переднего края 68083. В соединении, где начальником политотдела генерал-майор Гришаев, принято 26319 посылок, из них от бойцов и сержантов – 20297, от офицерского состава – 6022. Личный состав переднего края отправил 14100 посылок.

Особенно большой поток посылок был в феврале 1945 г., когда войска фронта вступили на территорию Германии.

Отделения посылок в большинстве своем справляются с задачей. Большого накопления посылок в военно-почтовых станциях армий и соединений не наблюдается. Во многих почтовых станциях, обслуживающих армейские части, разработаны графики приема посылок, для каждой части отведены определенные дни сдачи посылок, что значительно ускорило эту работу.

Во многих соединениях прием посылок производится от бойцов и офицеров переднего края непосредственно в полках и батальонах, куда выезжают работники отделений посылок армий и соединений. К этому привлекаются работники тыловых подразделений, командиры хоз. взводов, старшины и др.

Хорошо поставлена отправка посылок в соединении, где начальником политотдела подполковник Яровой. В частях этого соединения бойцам оказывается помощь в пошиве мешочков для посылок, в написание адресов, в подборе содержимого посылки и т.д. Сдача посылок проходит организованно. В установленное время с полевой почты выезжает приемщик и на месте оформляет прием посылки от бойцов.

Большую заботу о бойцах проявляет командование и партполитаппарат 124 отд. танкового полка. В январе месяце было отправлено 7 посылок бойцам, которые вследствие ранения получили инвалидность и находятся дома. В феврале подготовлено для отправки 13 посылок семьям бойцов и офицеров, погибших в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Подготовлена посылка семье капитана Юрченко, погибшего в боях на германской территории, представленного посмертно к званию Героя Советского Союза, семьям ст. лейтенанта Гончарова, сержанта Слепова, рядового Богданова и др.

Вместе с тем в выполнении приказа НКО № 0409 вскрыто много существенных недостатков.

Командование и политорганы отдельных соединений не придали должного значения вопросу организации и отправки посылок, не оказали надлежащей помощи военно-почтовым станциям и не контролировали их работу. В результате в ряде мест установлено грубое нарушение приказа НКО № 0409. Отдельные командиры и начальники не использовали выдачу справок как меру поощрения лучших бойцов, выдавали их без учета, по несколько справок одному лицу, а также лицам, не заслужившим права на получение справки. В ряде мест эти справки подписывались не командирами частей, а второстепенными лицами и даже писарями. Пользуясь этим, некоторые военнослужащие, особенно тыловых подразделений, отправляли по 5–6 посылок в месяц. Начальник военно-почтовой станции соединения, где начальником политотдела полковник Кладовой, капитан Закалин за полтора месяца отправил в тыл 7 личных посылок. Работники этой же базы – старший приемщик сержант Заплавский и шофер-красноармеец Крупин – отправили в январе по 4 посылки каждый.

Начальник канцелярии штаба армии, где начальником политотдела генерал-майор Воронков, капитан Старосельский, злоупотребляя своим служебным положением, занялся барахольством и за несколько дней отправил родным 4 посылки.

В ряде соединений приказ НКО № 0409 выполняется очень медленно. Работники полевых почт не проявляют в этом отношении должной оперативности. В результате в некоторых частях неудовлетворительно организован прием посылок от бойцов и офицеров переднего края. Выезды работников отделений посылок непосредственно в части не практиковались, а личный состав переднего края, ведя непрерывные бои, не имел времени пойти на полевую почту. В соединении, где начальником политотдела подполковник Александров, из принятых 690 посылок только 255 послано бойцами и офицерами переднего края. В соединениях, где начальниками политотделов подполковники Глухов и Ступин, за полтора месяца не принято от личного состава ни одной посылки.

Организация приема и отправки посылок затруднена отсутствием достаточного количества транспорта. Военно-почтовой базе соединения, где начальником политотдела полковник Кладовой, по штату положено 16 автомашин, а в наличии только 8. Из них совершают рейс 6 машин, а 2 – находятся в ремонте. Отделения посылок соединений своих автомашин не имеют. Для транспортировки посылок они используют попутные автомашины. В результате посылки лежат по несколько дней на ППС, а направляясь с попутным транспортом, пропадают. 720 посылок, принятых полевой почтой соединения, где начальником политотдела подполковник Терентьев, около 20 дней не отправлялись на армейскую базу. На армейской базе на 15 февраля скопилось 8413 посылок, не отправленных на фронтовой обменный пункт.

Военно-почтовые станции ощущают затруднения в работе по приему и доставке посылок в связи с недостатком посылочных бланков и сургуча. Особенно плохо с обеспечением бланков приданных частей. Соединение подполковника Квашник, приданное армии, где начальником политотдела генерал-майор Гришаев, совершенно не имеет бланков для посылок. Несмотря на это, армейская полевая почта категорически отказывается выдать бланки, мотивируя, что бригада снабжается ими с полевой базы.

Для устранения выявленных недостатков приняты следующие меры:

Начальникам политорганов предложено систематически контролировать выполнение приказа НКО № 0409, оказывать необходимую помощь в работе отделений посылок и военно-полевых баз, улучшить воспитательную работу с личным составом почтовых учреждений, исключить всякую возможность на незаслуженное право пользования в отправки посылок бойцам и офицерам, плохо несущим службу.

Военные Советы армий издали специальные приказы по устранению выявленных недочетов. В приказе от 7 февраля 1945 года Военный Совет армии, где начальником политотдела генерал-майор Воронов, предложил командирам соединений и частей завести журналы учета выдачи справок на сдачу посылок, выдавать их только хорошо исполняющим службу красноармейцам, лицам сержантского и офицерского состава. Потребовал от командиров корпусов и дивизий обеспечить охрану посылок во время транспортировки и своевременную доставку их от военно-почтовых станций соединений до армейских почтовых баз.

В ряде соединений политорганы совместно с прокуратурой провели специальную проверку работы полевых почт по организации приема и отправки посылок. Вскрытые недостатки обсуждены на совещаниях почтовых работников, намечены меры по их устранению.

Политорганы и партийные организации проводят сейчас большую работу по организованной отправки командованием частей посылок военнослужащих переднего края. Командование частей использует также как поощрительное мероприятие отправление посылок от своего имени в адрес семьям отличившихся, раненых и погибших в боях.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ:

Практика показала, что значительная часть бойцов и офицеров переднего края, несущих службу, а также раненые не имеют возможности лично присутствовать при сдаче посылки на военно-почтовых станциях, как этого требует инструкция. Отправка посылок из-за этого задерживается. К тому же на

военно-почтовых станциях создаются большие очереди, отнимающие много времени у военнослужащих. Нередко бойцы возвращаются обратно в свои подразделения, не сдав посылки, что вызывает нарекания, жалобы с их стороны. Командиры частей, посылая от своего имени посылки семьям отличившихся воинов, погибших в боях или раненых, также не имеют возможности сдавать посылки лично. **Поэтому прошу поставить вопрос о разрешении приема посылок не только лично от каждого отправителя, а и от специальных уполномоченных, выделенных командованием с представлением списка отправителей и документа, подтверждающего, что содержимое посылки строго соответствует инструкции.**

Прошу также поставить вопрос о приеме посылок от вольнонаемных, честно относящихся к своим служебным обязанностям (в приказе НКО № 0409 о них не говорится).

Начальник Политического Управления
1-го Украинского фронта
гв. генерал-майор Яшечкин

ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2727. Д. 33. Л. 279-283.

№ 5.

**Постановление Военного Совета 1-го Белорусского фронта
16 марта 1945 г. № 034 Действующая Армия Секретно**

Придавая исключительно важное политическое значение мероприятию по приему и доставке на родину посылок от бойцов и офицеров Государственный Комитет Обороны СССР постановлением за № 7777-С от 10 марта разрешил:

I.

1. Отпускать бесплатно из складов частей (соединений) хорошо исполняющим службу красноармейцам, сержантам и офицерам боевых частей, а также раненым, находящимся на излечении в госпиталях фронтов и армий, для отправки в посылках на родину трофейные продукты: сахар или кондитерские изделия – 1 кг, мыло 200 грамм в месяц и трофейные изделия широкого потребления по 3–5 предметов в месяц из перечисленных наименований:

Носки - 1 пара
Чулки - 1 пара
Перчатки - 1 пара
Носовые платки - 3 шт.
Подтяжки - 1 пара
Дамская обувь - 1 пара
Дамское белье - 1 комплект
Дамское платье - Одно
Помада - 1 тюбик
Гребни - 1 шт.
Расчески - 1 шт.

Головные щетки - 1 шт.
Бритвы - 1 шт.
Лезвия - 10 шт.
Зубные щетки - 1 шт.
Зубная паста - 1 тюбик
Детские предметы - 1 вид
Одеколон - 1 флакон
Пуговицы - 12 штук
Конверты и бумага почтовая - Дюжина
Карандаши простые и химические - 6 шт.

II.

Во исполнение решения Государственного Комитета Обороны за № 7777-С от 10 марта с/г. Военный Совет фронта ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Разрешить расход трофейного сахара за март–май включительно 1945 г. в количестве 1650 тонн с распределением по армиям и отдельным частям и соединениям РГК¹, согласно приложению № 1.

Расход трофейного сахара или кондитерских изделий и мыла производить в пределах лимита, устанавливаемого ежеквартально для каждой армии и отдельных частей и соединений РГК.

Начальнику трофейного управления весь предусмотренный ассортимент товаров передать на склады интенданта фронта, а последнему принять и представить план распределения на утверждение Военного Совета фронта к 20.3.45 г.

2. Прием посылок от бойцов и офицеров производить в каждой отдельной воинской части фронта.

Обязать командиров каждой отдельной воинской части назначить приказом по части по одному сержанту или младшему офицеру, в обязанности которых вменить прием посылок в части, контроль за содержимым посылок и доставку их на военно-почтовые станции.

Воинские посылки после просмотра и окончательной упаковки их в воинской части перевозить на военно-почтовые станции соединения перевозочными средствами воинских частей и сдавать на военно-почтовые станции представителями частей.

Разрешить военно-почтовым станциям соединений принимать посылки без осмотра вложения, в окончательно упакованном виде, оформляя прием и отправку их по назначению в соответствии с правилами военно-почтовой эксплуатации.

3. Военным Советам армий, командирам отдельных соединений и частей:

¹ Резерв Главного Командования

а) Обеспечить правильное распределение лимита сахара, кондитерских изделий, мыла и других трофейных предметов широкого потребления вышеперечисленных наименований для комплектования посылок.

б) Оказывать всемерную помощь хорошо исполняющим службу красноармейцам, сержантам и офицерам в комплектовании ими посылок и отправке их на родину.

в) Обязать командиров частей и соединений определить каждой воинской части день сдачи посылок на военно-почтовые станции, не допуская скопления сдающих посылки.

г) Выделить военно-почтовым учреждениям пригодные помещения для приема и обработки посылок, обеспечив их необходимой охраной.

д) Доукомплектовать военно-почтовые учреждения личным составом за счет лиц, ранее работавших в органах связи, а в настоящее время занимающих другие должности. При необходимости усилить военно-почтовые станции, военно-почтовые базы личным составом из запасных полков и резерва для приема, разработки и сопровождения посылок.

е) Обеспечить своевременную и быструю транспортировку воинских посылок от военно-почтовых станций до армейских военно-почтовых баз и фронтового почтового сортировочного пункта, возложив на Начальника тыла армии ответственность за обеспечение перевозочными средствами, а также за своевременную погрузку посылок в вагоны и продвижение этих вагонов до распределительной станции снабжения фронта.

ж) Снабдить все военно-почтовые станции упаковочными материалами: сургуч, шпагат, а также изготовить в армейских типографиях необходимые бланки и накладные для воинских посылок.

з) Для ускорения продвижения посылок в тыл страны отправлять посылки из армейских военно-почтовых баз рассортированными по областям, не допуская смешивания групп посылок одной области с другой.

4. Начальнику Тыла фронта генерал-лейтенанту интендантской службы тов. Антипенко.

а) Организовать своевременную и быструю транспортировку воинских посылок от армейских военно-почтовых баз до фронтового сортировочного пункта 15, а также своевременную погрузку военно-почтовых поездов и их отправку с фронта в тыл страны.

б) Придать военно-почтовому сортировочному пункту № 15 отдельную автомобильную роту в составе 50 автомашин для перевозки посылок от фронтовых обменных пунктов с частями, не имеющими ВПБаз¹ (части РК, 16 Воздушная армия, МЭП² и ПЭП³) и подвоза посылок к военно-почтовым поездам от ВПСР-15⁴.

в) Оборудовать военно-почтовый поезд № 122 необходимыми стеллажами и приспособлениями для разработки и укладки посылок. При скоплении посылок состав военно-почтовых поездов доводить до 60 вагонов.

г) В случае задержки в пути и несвоевременного возвращения военно-почтовых поездов, по заявке начальника связи фронта, немедленно формировать дополнительные военно-почтовые поезда.

д) Учитывая трудоемкость погрузки, укладки посылок в вагоны по группам, представлять на загрузку военно-почтовых поездов с количеством 60 вагонов необходимое время 3–4 суток.

е) Военно-почтовые поезда ввести в график и на всем пути следования их установить контроль за быстрым продвижением до места назначения и обратно.

5. Начальнику отдела Организационного и Укомплектования и Начальнику связи фронта к 20 марта доукомплектовать военно-почтовый сортировочный пункт и военно-почтовый поезд № 122 личным составом из числа негодных к строю, но достаточно грамотных и годных к физическому труду.

На сопровождение посылок авторотой выделить из 10 запасной дивизии 50 человек рядового и сержантского состава и передать их в распоряжение Начальника военно-почтового сортировочного пункта № 15.

6. Командирам частей, соединений, начальникам учреждений разъяснить всем военнослужащим порядок сдачи посылок, обратив внимание на то, что комплектовать посылки разрешается только лучшим красноармейцам и лицам сержантского состава и широко это использовать как меру поощрения.

Командующий войсками 1-го Белорусского фронта
Маршал Советского Союза Г. Жуков
Член Военного Совета 1-го Белорусского фронта
генерал-лейтенант Телегин

ЦАМО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 31. Л. 129-130об.

№ 6.

Постановление Военного Совета 1-го Украинского фронта № 0010 о плане распределения лимита сахара и трофейных изделий широкого потребления, согласно приказу войскам № 019 от 14 марта 1945 г.

23 марта 1945 г.

Действующая армия

Сов. секретно

¹ военно-полевая база

² местный эвакуационный пункт

³ полевой эвакуационный пункт

⁴ военно-почтовый сортировочный пункт

1. Утвердить следующий план распределения лимита сахара, мыла и трофейных изделий широкого потребления для бесплатного отпуска хорошо исполняющим службу красноармейцам, сержантам и офицерам боевых частей, а также раненым, находящимся на излечении в госпиталях фронта и армий, для отправок посылок на родину (приложение № 1)¹.

2. Учесть ресурсы трофейных изделий широкого потребления в армиях и решениями Военных Советов армий выделить фонды этих изделий боевым частям и армейским госпиталям, по количеству установленных планом комплектов посылок.

3. Начальнику Тыла фронта дать указание Интенданту, Начальнику Санитарного Управления и Начальнику Трофейного Управления фронта об отпуске сахара, мыла и изделий широкого потребления госпиталям и боевым частям фронтового подчинения, а также армиям, которые не имеют достаточного количества трофейных изделий широкого потребления.

4. Командирам соединений, частей, начальникам госпиталей вести строгий учет полученным продуктам и предметам посылочного фонда, не допуская использования не по прямому назначению.

Предупредить всех должностных лиц о строгой ответственности за незаконное, неправильное использование посылочного фонда продуктов и изделий широкого потребления.

Командующий войсками 1-го Украинского фронта
Маршал Советского Союза Конев
Члены Военного Совета 1-го Украинского фронта
генерал-лейтенант Крайнюков
генерал-лейтенант Кальченко

Начальник тыла 1-го Украинского фронта
генерал-лейтенант Анисимов

ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2727. Д. 29. Л. 63.

№ 7.

Донесение Военного Совета 1-го Белорусского фронта о жалобах военнослужащих
31 марта 1945 г.

№ ВС/0279

Секретно

Управление кадров ЦК ВКП(б)
товарищу Жукову
Заместителю начальника
Главного Политического Управления Красной Армии
генерал-лейтенанту товарищу Шикину

При этом представляю выписки из писем военнослужащих частей фронта с жалобами на то, что отправляемые на родину посылки в ряде случаев обворовываются, вложенные в посылки вещи изымаются, а вместо них вкладываются разные тряпки и другие негодные вещи.

Подобные жалобы не единичны и число их с каждым днем увеличивается по мере того, как отправители получают письма с подтверждением о получении посылок.

В связи с этими сигналами Прокуратуре фронта и Политуправлению предложено в пределах фронта организовать тотальную проверку порядка приема, обработки и сопровождения посылок к сортировочным базам Наркомата Связи, с тем, чтобы выявить возможные случаи разукomплектования посылок и виновных в этом привлечь к строжайшей судебной ответственности.

Однако это мероприятие не сможет предотвратить разворования содержимого посылок, так как есть основания полагать, что это имеет место больше всего при прохождении посылок от сортировочных баз Наркомата Связи к получателям.

Докладывая об этом, прошу поставить вопрос перед Народным Комиссаром Связи о повышении ответственности работников почтовой службы и усилении контроля за прохождением посылок военнослужащих.

Приложение: По тексту.

Член Военного совета 1 Белорусского фронта
генерал-лейтенант Телегин

ВЫПИСКА

**из писем военнослужащих с жалобами на разукomплектование посылок,
отправляемых военнослужащими**

Оправитель: Военнослужащий ОКР² «СМЕРШ» 69 Армии Жучков П.С.

Получатель: Жучков Н.Н. – Москва, Алексеевский Студгородок. 3 ПРОЕЗД, Д. 2., КВ. 7.

¹ Приложение не публикуется.

² отдел контрразведки

«...Получил от жены письмо о том, что вместо посылки она получила рваные тряпки. Неужели еще до сего времени паразиты на почте творят свое гнусное дело, когда их черти доканают...»

Отправитель: Военнослужащий 328 сд, 47 армии Шикин В.М.

Получатель: Глушков В.П.

«...Федор Автономов получил письмо, что жена получила посылку, но в ней оказались перья куриные и рваные тряпки, а его вещи вынули (нецензурно) почтовые, которые не имеют совести. Сидят в тылу и воруют посылки фронтовиков, с которыми приходится не спать и тщательно ушивать...»

Отправитель: Военнослужащий Минченко Р.Н. – Управление 143 сд 47 армии.

Получатель: Минченко Д.З., Куйбышев областной 28.

«...В тылу сидят сволочи! Если что и пошлешь, то разве получите? У нас несколько человек получили ответ, что вместо посылки получают всякую мразь».

Отправитель: Военнослужащий 1 самоходной артбригады 69 армии Макаров А.М.

Получатель: Кукшева Е.И., Воронежская обл., ст. Грязи, ул. Марата.

«...Есть случаи, вместо товара получают веревки, жена пишет: «Дорогой муженек, зачем ты мне выслал веревки», а вес этой посылки точно сходится...»

Отправитель: Военнослужащий 909 сп 247 сд 69 армии Кода И.А.

Получатель: Кода Н.И. – Омская область, Молотовский р-н, п/с Благовещенка.

«...Приготовил вам уже третью посылку, но нам на фронт пришло письмо очень нерадивое, что готовил солдат-фронтовик своим детям, жене, отцу, матери, а их переделали почтовые крысы, которые не видели и не слышали, что это за фронт. Они вещи вынули, а кирпичи, ключья отправили...»

Отправитель: Военнослужащий военно-почтовой станции Гладченко Д.П.

Получатель: Гладченко – Краснодарский край, Гулькевичский р-н, ст. Гирей, 1 Куб.-Сахарный завод.

«...Солдат в 4 года раз посылает посылку, и находятся такие люди на почте, что подменяют вложения...»

Отправитель: Военнослужащий 127 отд. гв. батальона связи 29 гв. ск¹ 8 гв. Армии Донченко В.М.

Получатель: Донченко М.К. – Донбасс, Авдеевский р-н, Кирпичный завод №25.

«...Наши бойцы уже получают из дома письма, что вместо посылок они получили кирпичи и опилки. Знаешь, у нас есть такие паразиты, что могут это делать. Я тебе послал три посылки, неужели они не дойдут, – беспокоюсь...»

Отправитель: Военнослужащий Цымбалюк И.В. – 635 сп 143 сд 47 армии.

Получатель: Цымбалюк Е.В. – Томская область, Тегульский детский с/с. Сибиряк.

«...У нас ребята посылали, так получили ответ, что получили камни да вшивое барахло...»

ЦАМО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 34. Л. 394-398.

№ 8.

Политдонесение политотдела 328 стрелковой краснознаменной дивизии о ходе выполнения постановления Военного Совета фронта № 034 по вопросу организации и отправки посылок на родину личным составом 328 с[трелковой] в[аршавской] к[раснознаменной] д[ивизии]

3 апреля 1945 г.

№ 0227

Секретно

Начальнику политотдела 47-й Армии
полковнику тов. Калашник
Начальнику политотдела 77 с[трелкового] к[орпуса]
гв. полковнику тов. Писаренко

Разрешения на отправку посылок на родину выдаются лучшим бойцам как поощрение за хорошие боевые действия и безупречную службу, за подписью командиров частей и спецподразделений по представлению командиров подразделений. В феврале месяце имели место случаи, когда отдельные бойцы и офицеры, пользуясь бесконтрольностью в выдаче разрешений на отправку посылок, послали по 2–3 посылки за месяц. Главным образом этим пользовались люди, не принимавшие непосредственного участия в боевых действиях. Например, в 606 отдельном саперном батальоне писарь штаба старшина Егоров, кладовщик сержант Лыников, старшина Ильин послали в феврале месяце по 2 посылки. В медсанбате дивизии 15 офицеров послали 42 посылки. Характерно, что командир медсанбата майор Корчагин и его зам. по политчасти майор Гринь в феврале месяце послали по 3 посылки.

¹ стрелковый корпус

Все командиры частей и подразделений в начале марта были предупреждены о том, что с выдачей разрешений на отправку посылок не наведен надлежащий порядок. В марте месяце нарушений в выдаче этих справок не было. За первый квартал 1945 года по дивизии отправлено 6895 посылок, из них офицерских 1791.

Линейные подразделения отправили 5640 посылок, из них офицерских – 1322.

Медсанбат, учебная рота, зенитно-пулеметная рота, управление штаба дивизии – 951 посылку, из них 368 офицерских.

Тылы дивизии, ПАХ¹, ДВЛ² – 254, из них 75 офицерских.

В январе месяце с дивизии было отправлено 196 посылок, из них 107 офицерских, в феврале – 2365, из них 732 офицерских, в марте – 4334, из них 952 офицерских.

По указанию политотдела в частях дивизии организована отправка посылок на родину семьям отличившихся в боях раненых и павших смертью храбрых. Организованная отправка таких посылок началась в конце февраля месяца.

До 1 апреля этих посылок было отправлено – 379. Лучше других частей работа по отправке посылок семьям раненых и убитых бойцов и офицеров организована в 1103 с[трелковом] п[олку]. Здесь зам. командира по политчасти майор Левин уделяет этому вопросу должное внимание. До 1 апреля 1103 сп было отправлено 258 таких посылок. В 3 батальоне 1103 сп 35 % всех посылок составляют посылки для семей раненых и убитых бойцов и офицеров. Так, например, семье командира орудия Бондаренко, раненого во время наступления и отправленного в госпиталь на лечение, отправлена посылка, состоящая из мужского костюма, 2 шелковых платья, 6 м[етров] мануфактуры, 2 отрезков по 3 м[етра], мужских ботинок.

Семье тов. Петрова – бывшего парторга 2 с[трелкового] б[атальона] этого же полка, павшего смертью героя – отправлена посылка, состоящая из дамского пальто, дамских туфель, 2 отрезков шелка, 4 простыни, 10 м[етров] мануфактуры, 2 пары детской обуви, часы.

Красноармейцы, находящиеся в госпитале после ранения и вернувшиеся после излечения в полк, узнав, что командование полка послало их семьям посылки, выражают свое удовлетворение заботой о них и их семьях.

Так, например, красноармеец тов. Сидорчук (1103 сп) говорит: «Я доволен заботой командования полка, а в особенности политработников, что они позаботились о моей семье и послали посылку на родину в то время, когда я был в госпитале. Сейчас я вернулся обратно к себе в часть, и я никогда не забуду о том, что обо мне не забыли даже тогда, когда меня не было здесь. Заботу командования чувствую не только я, но и моя семья, получившая эту посылку».

Отправка посылок из частей на полевую почту проходит организованно. Вся работа за организацию этого дела возложена на командиров х[оз], взводов и зам. командиров батальонов по политчасти.

Сдача посылок на почте проходит в присутствии кого-либо из политработников или парторга подразделений.

Абсолютное большинство бойцов и командиров положительно отзываются о возможности отправки посылок на родину.

Мл. сержант пом. командира 1 взвода 1103 сп Ярушич говорит: «Я послал хорошую посылку домой с большой надеждой, что она дойдет. Эта посылка будет большой помощью семье, так как в период оккупации моя семья сильно пострадала от немцев. Эту заботу партии и правительства я никогда не забуду».

Сержант командир орудия 889 а[ртиллерийского] п[олка] Башаков говорит: «В разрешении отправки посылок на родину я вижу большую заботу нашего правительства о семьях бойцов, находящихся на фронте. От этой войны наши семьи много пострадали. Пусть хоть эти посылки немного облегчат им жизнь, пока они живут далеко от нас».

Большое недовольство у личного состава вызывает медлительность доставки посылок на родину. Так, из отправленных посылок в феврале месяце ни на одну до сих пор нет подтверждения об их получении адресатами.

Командир роты связи капитан Савин говорит: «Я послал 2 посылки, одну еще в начале февраля, и до сих пор ни одна не получена дома. Прошло уже 2 месяца, а письма из дома до меня доходят за 10–12 дней. Я не уверен, что посылки вообще будут получать дома».

Красноармеец 1 сб 1105 сп Матвеев говорит: «Я послал посылку 4 февраля, а вчера получил из дома письмо, что посылку еще не получили, а эта посылка дома была бы неплохим подспорьем. Я думаю, что не стоит больше посылать посылок, все равно они не доходят».

Красноармеец 9 стр. роты 1103 сп Орлов говорит: «Послал я одну посылку, и та где-то пропала, я так и знал, что из этого ничего не выйдет».

Работниками Политотдела и партийно-политического аппарата частей проводится большая разъяснительная работа по разъяснению личному составу всех вопросов, связанных с отправкой и доставкой посылок адресатам.

Начальник политотдела 328 свкд
подполковник Годунов

ЦАМО РФ. Ф. 1641. Оп. 1. Д. 167. Л. 14-16.

¹ полевой армейский хлебозавод

² дивизионный ветеринарный лазарет

№ 10.

Из Доклада Политотдела 38 Пограничного Краснознаменного ордена Суворова полка войск НКВД Начальнику Войск НКВД по охране тыла Группы Советских Оккупационных войск в Германии генерал-майору тов. Зимину о политико-моральном состоянии и воинской дисциплине в полку за III-й квартал 1945 года.

30 сентября 1945 г.

№ П/00639

Сов. секретно.

<...>Характерными фактами аморальных явлений являются:

В марте месяце с.г. личным составом 15 заставы были собраны посылки для отправки семьям погибших бойцов Бошко и Китаева. В связи с неправильной упаковкой посылки дважды не были приняты и возвращены обратно. Никому не докладывая об этом, Петухов самовольно вскрыл обе посылки. Когда некоторые бойцы узнали об этом, обратились к Петухову с просьбой дать им что-либо из вещей. Петухов отдал кр-цу Речкину костюм, а кр-цу Ильину ботинки, остальные все вещи присвоил себе.

Коммунист Петухов исключен из членов ВКП(б).

При сдаче посылки военнослужащих полка на полевую почту № 24520 группа бойцов: Катаев Андрей Филиппович, рождения 1923 года, русский, кандидат в чл. ВКП(б), Сметанников Родион Сергеевич, рождения 1915 года, русский, б/п, Данилов Алексей Яковлевич, рождения 1922 года, русский, член ВЛКСМ, возглавляемые ст. сержантом Брыкиным Николаем Дмитриевичем, рождения 1919 года, русский, рабочий, образование – 7 классов, член ВКП(б) – занялись систематическим хищением посылок военнослужащих. Так, например:

18.6.45 года при сдаче посылок было вскрыто две посылки, часть вещей была обменена на водку и совместно распита, а часть вещей присвоена участниками.

17.7.45 года Брыкин указанной группе бойцов дал задание найти для него в посылках часы и подошвы. Посылку с часами указал Сметанников, а с подошвами – Данилов. Из этих посылок Брыкин изъясил и присвоил себе часы, две пары подошв и отрез лена, плащ. Кр-ц Данилов, разыскивая для Брыкина посылку с подошвами, вскрыл три посылки, вещи которых распределены между всеми участниками. Действуя таким путем, группа под руководством Брыкина только за две сдачи вскрыла 11 посылок, из них две посылки совсем не пошли адресату, а в остальные посылки вместо взятых вещей вкладывалось валяющееся тряпье и отправлялось адресатам.

Коммунист Брыкин исключен из членов ВКП(б), комсомолец Данилов исключен из членов ВЛКСМ.

Вся группа участников в хищении посылок Военным Трибуналом подвергнута лишению свободы с отбыванием меры наказания в ИТЛ сроком на 5 лет каждого без поражения в правах. <...>

РГВА. Ф. 32925. Оп. 1. Д. 529. Л. 20.

№ 12.

Постановление Военного Совета Группы Советских Оккупационных Войск в Германии о выдаче генералам и офицерам трофейного имущества

13 июня 1945 г.

№ 0101

г. Берлин

Во исполнение постановления Государственного Комитета Обороны от 9 июня 1945 г. за № 90360 Военный Совет Группы Советских Оккупационных Войск в Германии

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Выдать всем генералам в собственность, безвозмездно, из числа трофейных по одной легковой машине.

Выдачу машин и специальных удостоверений произвести Начальнику Автомобильного Управления группы полковнику Вайзману, по списку, утвержденному Военным Советом Группы Советских оккупационных войск.

Начальнику Автомобильного Управления полковнику Вайзману и Начальнику Отдела горюче-смазочных материалов полковнику Ложкину к 1 июля разработать и представить через Начальника Тыла сообщения о порядке снабжения горючим, обеспечения водительским составом, ремонтом и запасными частями автомашин, передаваемых в собственность генералам.

2. Обязать Командующего бронетанковыми и механизированными войсками генерал-лейтенанта Орел, Начальника Трофейного управления генерал-майора Жижина, Начальника Дорожного управления генерал-майора Донец и Начальника Отдела комендатур полковника Шестакова к 20 июня 1945 г. представить Начальнику Тыла генерал-лейтенанту Антипенко данные о наличии (по маркам и по техническому состоянию) трофейных мотоциклов и велосипедов.

Начальнику Тыла разработать и представить на утверждение Военного Совета, на основании полученных данных, порядок бесплатной выдачи офицерскому составу мотоциклов и велосипедов.

3. Интенданту Группы Советских Оккупационных войск полковнику Ткачеву к 30 июня 1945 г. представить Военному Совету через Начальника Тыла списки генералов, желающих приобрести за плату пианино-рояль, радиоприемник, фотоаппараты, охотничьи ружья и часы, с указанием их расценки как из имеющегося у них наличия, так и фронтowych складов.

4. Интенданту Группы Советских Оккупационных войск полковнику Ткачеву учесть наличие, скомплектовать и произвести оценку ковров, гобеленов, мехов, сервизов, чайных и столовых, фотоаппаратов и товаров широкого потребления и представить свои сообщения Военному Совету через Начальника Тыла Группы войск для выдачи за плату генералам и офицерам.

5. Для оценки трофейного имущества, указанного в пунктах 3 и 4 настоящего постановления, выдаваемого генералам и офицерам, создать оценочные комиссии из представителей политоргана, финансового отдела и специалистов соответствующих служб. Комиссии создать распоряжением Военных Советов Армий.

Фронтовую оценочную комиссию создать в составе: председатель комиссии – Начальник Финансового Отдела Полковник Дутов и члены от политоргана подполковник Марушевский, от Интендантского Управления полковник Некрасов.

Комиссии разрешить привлекать соответствующих специалистов по согласованию с начальниками родов войск и служб.

Главнокомандующий Группой Советских Оккупационных Войск в Германии
Маршал Советского Союза Г. Жуков
Член Военного Совета Группы Советских Оккупационных Войск в Германии
генерал-лейтенант Телегин
Начальник Тыла Группы Советских Оккупационных Войск в Германии
генерал-лейтенант Антипенко

ЦАМО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 32. Л. 94-95.

№ 13.

2 июля 1945 г.

вх. № 04540

Секретно

Начальнику Политуправления Северной Группы войск
генерал-лейтенанту тов. Огорокову

Передаю Постановление ГКО № 9054-С от 23.6.45 г. для руководства и исполнения.

А. Боголюбов

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГКО

23 июня 1945 года

№ 9054-С

Москва, Кремль

**О мероприятиях, связанных с проведением закона о демобилизации старших
возрастов личного состава действующей армии**

В соответствии с законом о демобилизации старших возрастов личного состава Действующей армии, принятого 23.6.45 Верховным Советом, ГКО

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Увольнение рядового, сержантского и офицерского состава по демобилизации производить по месту их жительства. В гг. Москву, Ленинград, Киев, Минск увольнять только лиц, проживающих в этих городах до мобилизации в К[расную] А[рмию].

2. При увольнении по демобилизации выдавать на руки следующие документы:

а) Рядовому и сержантскому составу – проходное свидетельство, красноармейскую книжку, продовольственный, денежный и вещевой аттестаты, удостоверения о награждении орденами и медалями, проездные документы по жел. дорожным и водным путям сообщения;

б) Офицерскому составу – отпускной билет, расчетную книжку, вещевую книжку, прод. аттестат, проездные документы по жел. дорожным и водным путям сообщения.

3. Перевозку военнослужащих, увольняемых по демобилизации, по жел. дорожным и водным путям сообщения производить строго по плану, не допуская отправления из войсковых частей и учреждений неорганизованных групп демобилизованных. В этих целях красноармейцев и сержантов, подлежащих увольнению, сосредотачивать в запасных частях, где распределять их по командам и эшелонам и отправлять в сопровождении офицерского состава.

Увольняемый офицерский состав отправлять отдельными группами.

4. Обязать НКПС¹ (т. Ковалева) и ЦУП ВОСО КА² (т. Дмитриева) перевозку военнослужащих, увольняемых по демобилизации производить:

а) Из частей и учреждений фронтов – воинскими эшелонами до пунктов назначения эшелона (областных, краевых и республиканских центров) или до распределительных жел. дор. станций на территории СССР;

б) Из частей военных округов и от узлов распределительных станций – воинскими эшелонами или в отдельных вагонах в пассажирских и товарно-пассажирских поездах, в зависимости от количества подлежащих перевозке демобилизованных.

Военным Советам фронтов и Военных Округов заявку на перевозку увольняемых по демобилизации представлять в ЦУП ВОСО КА не позднее, чем за 10 суток до наступления перевозки.

5. В целях надлежащего обслуживания военнослужащих, увольняемых по демобилизации, и обеспечения воинского порядка на ж.д. на период демобилизации НКО СССР сформировать:

а) 68 военно-распорядительных комендатур и агитпунктов, согласно приложению № 1¹.

¹ Наркомат путей сообщения

² Центральное управление Военных сообщений Красной Армии

б) 50 этапно-заградительных комендатур, согласно приложению № 2².

в) 65 подвижных комендатур сопровождения воинских эшелонов с демобилизованными. Для проведения указанных выше мероприятий разрешить НКО увеличить численность органов ВОСО КА на 22000 человек.

6. Обязать Военные Советы фронтов, округов и армий:

а) Обеспечить рядовой и сержантский состав, увольняемых по демобилизации, полным комплектом обмундирования и обуви по следующей номенклатуре: пилютка со звездой, шинель или ватная куртка с погонами, гимнастерка с погонами, шаровары, сапоги или ботинки с обмотками, две пары нательного белья, одно полотенце, две пары портянок, ремень поясной, ремень брючный, вещмешок, котелок или миска, ложка и кружка, а офицерскому составу положенным ему по норме вещь[евого] довольствия.

б) Запретить замену обмундирования и обуви, находящихся в пользовании у военнослужащих, увольняемых по демобилизации, на предметы пониженного качества.

7. Военнослужащие, увольняемые по демобилизации, обязаны при увольнении сдать в свои части находящиеся у них на руках оружие, боеприпасы, снаряжение и предметы военно-технического имущества.

8. Обязать Главного Интенданта КА т. Драчева и Начальника ЦУП ВОСО КА т. Дмитриева организовать питание увольняемых красноармейцев, сержантов и офицеров в пути следования к месту жительства по ж.д. и водным путям сообщения, через военно-продпункты на станциях и пристанях. Для усиления пропускной способности военно-продпунктов передать во временное пользование ЦУП ВОСО КА 237 вагонов-кухонь с обслуживающим персоналом из подлежащих расформированию военно-санпоездов. Независимо от питания в пути следования выдать на руки каждому красноармейцу и сержанту сухой паек по норме № 12 приказа ГКО № 312 1941 г., увольняемым из Действующей Армии на 10 суток и из Военных округов и Закавказского фронта – на 5 суток. Выдать бесплатно, в качестве подарка, увольняемым по демобилизации из Действующей армии, одновременно:

а) Рядовому и сержантскому составу, сверх отпускаемого сухого пайка по 10 кг муки, по 2 кг сахара и по две банки мясных консервов (338 гр. банка).

б) Офицерам – продуктовую посылку (сахар, конфеты, консервы, колбаса, сыр, кондитерские изделия, чай и др.) весом 20 кг каждому.

9. Выдать демобилизуемым одновременно денежное вознаграждение за каждый год службы в армии в период Великой Отечественной войны в следующих размерах:

а) Рядовому составу всех родов войск и служб, получающему денежное содержание по общевойсковому тарифу – годовой оклад за год службы.

б) Рядовому составу спец. частей и подразделений, получающему повышенное денежное содержание – полугодовой оклад за каждый год службы.

в) Сержантскому составу всех родов войск – полугодовой оклад по должностным ставкам в пределах до 900 рублей и не ниже 300 рублей за каждый год службы.

г) Офицерскому составу, прослужившему в период Великой Отечественной войны: один год – двухмесячный оклад, два года – трехмесячный оклад, три года – четырехмесячный оклад, четыре года – пятимесячный оклад.

Рядовому, сержантскому и офицерскому составу, имеющему право на получение полевых денег, единовременное денежное вознаграждение исчислять, исходя из оклада и полевых денег в размере, установленном постановлением СНК СССР № 1753-759/СС 26.6.41 г. Личному составу гвардейских и ударных частей единовременное денежное вознаграждение по настоящему постановлению выплачивать по общевойсковому окладу содержания. Продолжительность службы исчислять в полных годах. Службу сверх шести месяцев считать за полный год.

10. Причитающееся военнослужащим, увольняемым из войсковых частей и учреждений, расположенных на иностранных территориях, единовременное денежное вознаграждение платить в войсковых частях и учреждениях по месту службы в советской валюте. По желанию военнослужащих единовременное денежное вознаграждение может быть выплачено полностью или частично в местной валюте по установленному курсу.

11. Разрешить Военным Советам фронтов и армий:

а) Бесплатную выдачу из трофейного имущества в качестве подарков увольняемым по демобилизации красноармейцам, сержантам и офицерам, хорошо исполнявшим службу, некоторых предметов бытового пользования, как-то: велосипедов, радиоприемников, фотоаппаратов, часов, музыкальных инструментов, бритвенных приборов и других предметов, имеющихся в наличии во фронтах и армиях.

б) Организовать, кроме того, через хоз. аппараты войсковых соединений и частей продажу за наличный расчет увольняемым военнослужащим трофейных товаров и предметов широкого потребления по норме на одного человека: ткани гражданского образца не более 6 метров, верхнее платье, белье и трикотаж гражданского образца, взамен тканей из того же расчета по метражу; прочие предметы широкого потребления в нормах по усмотрению Военных Советов фронтов и армий. Продажу трофейных товаров производить по ценам, согласно приложению № 3³. Трофейные товары и предметы широкого потребления, не вошедшие в перечень № 3, но имеющиеся в наличии в частях фронта, продавать по ценам, установленным распоряжением Военных Советов фронтов. На территории иностранных государств стоимость товаров оплачивается в соответствующей валюте по установленному курсу.

¹ Приложение не публикуется

² Приложение не публикуется

³ Приложение не публикуется

12. Обязать СНК Союзных и автономных республик, исполнительные комитеты краевых и областных Советов Депутатов трудящихся, руководителей предприятий, учреждений и организаций в городских районах предоставлять работу демобилизуемым не позднее месячного срока со дня прибытия их к месту жительства с учетом приобретенного ими опыта и специальности в Красной Армии, но не ниже выполнявшейся ими работы до ухода в Красную Армию, а также обеспечить демобилизованных жилой площадью и топливом.

13. Обязать исполнительные комитеты районных и сельских Советов депутатов трудящихся и правления колхозов оказывать всемерную помощь возвращавшимся домой демобилизуемым из армии колхозникам в деле устройства их на работу и обзаведения хозяйством.

14. Обязать Советы Народных Комиссаров союзных и автономных республик, исполнительные комитеты краевых и областных Советов депутатов трудящихся в районах, пострадавших от немецкой оккупации, отводить бесплатно демобилизуемым из Красной Армии, нуждающимся в постройках или ремонте жилища, лесосечный фонд для заготовки строительного леса.

15. Обязать Всесоюзный банк финансирования коммунального и жилищного строительства (цеккомбанк) в районах, пострадавших от немецкой оккупации, выдавать нуждающимся демобилизуемым ссуды на строительство и восстановление жилых домов в сумме от 5 до 10 тысяч рублей. Со сроком погашения от 5 до 10 лет.

16. Обязать Государственный банк СССР (тов. Голева) произвести обмен на советскую валюту возвращающимся на родину военнослужащим, увольняемым из Красной Армии, полученную ими в счет денежного содержания иностранную валюту и валюту, выпущенную Военным Командованием, но не более чем за 3 месяца. Обмен произвести в войсковых частях и учреждениях по месту службы.

17. Освободить военнослужащих, уволенных из Красной Армии, при переезде Государственной границы от таможенного досмотра.

Председатель ГКО И. Сталин

ЦАМО РФ, Ф. 46. Оп. 2414. Д. 100. Л. 10-15.

№ 14.

Постановление Военного Совета Группы Советских Оккупационных Войск в Германии об обеспечении увольняемых по демобилизации красноармейцев и сержантов обмундированием, подарками и о продаже за плату предметов из трофейного имущества 2 июля 1945 года. № 0121 г. Берлин Секретно

В соответствии с решением ГОКО № 9054с от 23 июня об обеспечении увольняемых по демобилизации красноармейцев и сержантов Военный Совет

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Обеспечить каждого увольняемого вполне исправным комплектом обмундирования, по нормам указанным в приказе Группе Советских Оккупационных Войск № 013 от 22.06.45 года.

Лицам, имеющим плохое обмундирование, произвести подмену, для чего Интенданту Группы выдать из числа трофейных новых шинелей 40000, переокрасив их в xxxxx¹ цвет, шаровар суконных 40000. Кроме того к 1.07.45 создать фонд для подмены увольняемым из отечественного обмундирования:

Шинелей-курток – 20000; Гимнастерок х/б² - 30000; Шаровар х/б – 30000; Вещ. мешков - 30000 выдавая их по действительной необходимости.

Военным Советам Армий и Командирам частей выдачу трофейных шинелей производить только после соответствующей подкраски, подгонки, замены пуговиц, хлястика и пришивки погон.

2. Выдать каждому увольняемому, хорошо исполнявшему службу, в качестве подарка из трофейного имущества по одному какому-либо из нижеуказанных предметов бытового пользования: велосипеду, или радиоприемнику, или фотоаппарату, или музыкальному инструменту.

Для этого Интенданту Группы выделить: радиоприемников – 30000; велосипедов – 10000; фотоаппаратов – 12000; швейных машин - 2000

3. Разрешить продажу за плату, по ценам, указанным в Постановлении ГКО, каждому подлежащему увольнению: ткани х/б - 3 метра; ткани шерстяной, суконной или шелковой - 3 метра и по одному предмету верхней одежды мужской, женской или детской.

Для этого Интенданту Группы выделить из трофейного имущества, имеющегося в наличии на фронтовых, армейских складах и комендатурах:

Ткани х/б - 675000 метров; Ткани шерстяной, суконной или шелковой - 675000 метров; Костюмов мужских (пиджак или рубаха верхняя и брюки) – 35000; Пальто мужское – 10000; Пальто женское – 5000; Обuvi мужской гражданской – 10000; Обuvi женской гражданской – 5000; Обuvi детской – 10000; Платьев женских – 10000; Разных предметов детской одежды - 50000

4. Утвердить прилагаемый расчет выдачи подарков и предметов, подлежащих продаже по армиям и частям (высылается Интендантом Группы войск).

¹ Вставка сделана от руки, цвет указан неразборчиво, возможно, черный.

² хлопчато-бумажный

5. Начальнику Военторга Группы подполковнику т. Ван-Хадло организовать продажу подлежащим увольнению по демобилизации чулок женских, трикотажа женского и детского, бритв, лезвий и других предметов хоз. обихода.

Военным Советам Армий и командирам частей при выдаче подарка и при продаже за плату установить индивидуальный подход к каждому увольняемому, учитывая его заслуги перед Родиной и семейное положение.

О ходе выполнения настоящего постановления донести Военному Совету через Начальника Тыла Группы 10 июля 1945 года.

Главнокомандующий Группой Советских Оккупационных Войск в Германии
Маршал Советского Союза Г. Жуков
Член Военного Совета Группы Советских Оккупационных Войск в Германии
генерал-лейтенант Телегин
Начальник Тыла Группы Советских Оккупационных Войск в Германии
генерал-лейтенант Антипенко

ЦАМО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 32. Л. 188-190.

УДК 93/94

**«Это наши законные трофеи...»
Система организации посылок из действующей Красной Армии в 1945 г.
по рассекреченным архивным документам**

Елена Спартаковна Сенявская

Институт российской истории РАН, Российская Федерация
доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник
E-mail: senyavsky@mtu-net.ru

Аннотация. Вниманию читателей представлены недавно рассекреченные документы из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации и Российского государственного военного архива, в которых раскрывается механизм организации приема и доставки воинских посылок советских военнослужащих из действующей армии на заключительном этапе Великой Отечественной войны, с территории Германии в тыловые районы СССР. Приводятся как директивные документы Народного комиссариата обороны и Государственного Комитета Обороны, постановления Военных Советов 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, Группы Советских Оккупационных Войск в Германии, так и донесения политуправлений фронтов и политотделов воинских частей о настроениях личного состава в связи с приказом НКО о разрешении отправлять на родину посылки, о ходе выполнения этого приказа, возникающих проблемах и способах их преодоления. Во вступительной статье освещаются особенности восприятия советскими военнослужащими вражеской страны, образа жизни и быта ее населения, причины такого явления как барахольство, а также реакция политорганов на «новые настроения» в войсках, возникшие после пересечения государственной границы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Германия; 1945 год; Красная Армия; настроения личного состава; трофеи; воинские посылки; подарки командования демобилизуемым военнослужащим; рассекреченные архивные документы.